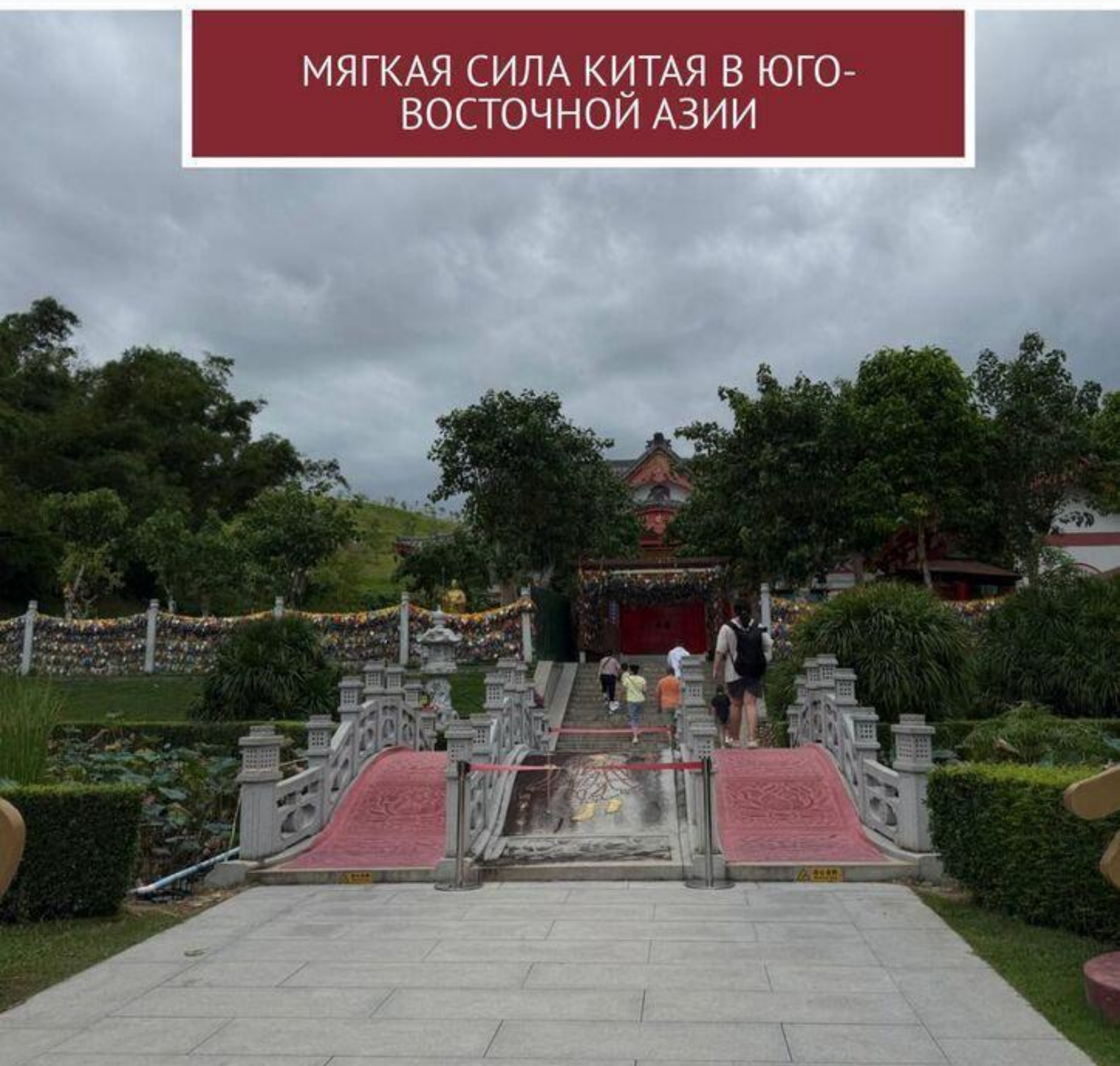

18+

ПАВЕЛ АЗЮКОВ

Дракон и лотос

МЯГКАЯ СИЛА КИТАЯ В ЮГО-
ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Павел Азюков

**Дракон и лотос. Мягкая сила
Китая в Юго-Восточной Азии**

«Издательские решения»

Азюков П.

Дракон и лотос. Мягкая сила Китая в Юго-Восточной Азии /
П. Азюков — «Издательские решения»,

О ней говорят, пишут статьи, включают в политические программы, но что такое «мягкая сила»? Цель этой книги — познакомить читателя с понятием «мягкая сила» на примере действий Китая в странах Юго-Восточной Азии. Мы попробуем ответить, как разные аспекты этой политики влияют на соседний Китаю регион. Это позволит лучше разобраться как в оригинальной теории Джозефа Ная, так и в некоторых её интерпретациях.

© Азюков П.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
ВВЕДЕНИЕ	7
1. Концепция «мягкой силы» Джозефа Ная	9
2. Китайская интерпретация концепции «мягкой силы»	11
3. Концепция «мягкой силы» во внешнеполитической доктрине КНР	18
4. Китайская община в странах ЮВА	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дракон и лотос Мягкая сила Китая в Юго-Восточной Азии

Павел Азюков

© Павел Азюков, 2026

ISBN 978-5-0071-3379-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Со времени выборов в депутаты Государственной думы Российской Федерации восьмого созыва прошло уже около трёх лет. За это время многое успело поменяться, что-то пришло, что-то ушло, а что-то осталось неизменным. Однако именно в те времена и в тех условиях возникло моё желание написать этот труд, дабы структурировано изложить для интересующейся публики основные моменты, связанные с теорией «мягкой силы», показать, с чем её едят и какие есть взгляды на неё в одной из самых могущественных стран на данный момент — в Китае. Желание это было вызвано наблюдением за предвыборными дебатами, осознанием, что далеко не все, кто использует этот термин, понимают его или используют в своей агитации правильно. В свою очередь раскрыть тему на примере Юго-Восточной Азии казалось мне тогда самым удобным вариантом, ибо условия современной России в СНГ и Китая в регионе ЮВА в некотором смысле похожи. Я стремился показать основные взгляды на концепцию «мягкой силы», методы её продвижения и ответить на вопрос — а можно ли вообще построить это мягкую силу? В своей работе я специально исходил с позиции «единого Китая», стремясь использовать этот не совсем честный обходной манёвр для хотя бы частичного раскрытия взгляда на «мягкую силу» в том числе на Тайване без необходимости писать для этого отдельный труд.

В ходе написания этой книги я постарался передавать информацию максимально непредвзято, избегая, где это возможно, оценочных суждений в отношении тех или иных фактов. Я ставил перед собой задачу передать картину в комплексе, показать некоторую историческую динамику, дабы читатель мог сам сделать выводы и увидеть корни того или иного явления. Я постарался передать китайский опыт развития своей «мягкой силы» во всей его противоречивости. Надеюсь, что это поспособствует пониманию самой этой концепции, а также специфики как ее исследования, так и реализации.

В процессе своей работы я использовал находящуюся в широком доступе литературу российских и зарубежных авторов, в том числе работы по китайскому осмыслению сущности теории «мягкой силы», ее адаптации к китайским реалиям и культурному восприятию. Не обошли мое внимание и такие источники как официальные документы, выступления первых лиц, доклады на партийных съездах, опросы общественного мнения.

Хотелось бы поблагодарить своих китайских и вьетнамских друзей, что помогали мне в поиске информации.

ВВЕДЕНИЕ

«Мягкая сила». Этот термин достаточно плотно уже засел в риторике совершенно разных политических сил. О ней говорят на дебатах, о ней пишут статьи, её обсуждают в научном сообществе, её включают в политические программы и планы. Но что вообще такое эта «мягкая сила» и что под ней подразумевают те, кто о ней говорит?

Цель этой книги — познакомить заинтересованного читателя с понятием «мягкая сила» на примере политики Китая в странах Юго-Восточной Азии. Это позволит лучше разобраться как в оригинальной теории Джозефа Ная, так и в её разновидностях. Также мы рассмотрим, что она собой представляет не на словах, а на деле — иными словами, как её пытаются реализовать на практике.

Понимание данной теории, её инструментов, должно помочь читателю не только разобраться в вопросах непосредственно китайской мягкой силы, но и дать почву для размышлений и сравнения уже с российской действительностью. При этом «мягкая сила» остаётся актуальной даже при наличии открытых конфликтов, так как её инструменты необходимы для продолжения, укрепления или восстановления сотрудничества.

Выбор региона Юго-Восточной Азии обусловлен его стратегической важностью. С геополитической точки зрения страны Юго-Восточной Азии представляют собой ближайших во всех смыслах соседей Китайской Народной Республики. Они имеют длительные исторические связи, а развивающиеся экономики стран региона являются перспективным местом для инвестиций и богатым рынком для сбыта товаров — в том числе китайских. В Юго-Восточной Азии проживает китайская диаспора численностью около 30 миллионов человек. Она является самой многочисленной в мире и исторически имеет в регионе огромный экономический вес. Однако отношения между странами ЮВА и КНР складываются не всегда гладко. В первую очередь определённый потенциал конфликтности несут в себе территориальные споры в Южно-Китайском море. Также на отношение к Китаю накладывается историческая память, в ряде стран Юго-Восточной Азии она имеет определённые негативные моменты. Всё это создает неоднозначное восприятие Китая и китайцев в местных обществах. Это делает китайскую политику по продвижению своей «мягкой силы» в страны региона ещё более интересной для исследования.

Сама же концепция Джозефа Ная «мягкая сила» давно уже стала не только частью политологического дискурса, но и инструментарием внешней политики большинства государств мира. Китай стал обращать большое внимание на эту концепцию уже в 1990-е годы.

Одной из особенностей китайского восприятия этой концепции является её культуроцентричность. Она является её неотъемлемой частью. Концепция «мягкой силы культуры» Китая (кит. «zhōngguó wénhuà guān shìlì») стала результатом исследований и переосмыслений китайскими учёными как работ самого Ная, так и непосредственной роли культуры в национальном развитии китайского народа. Когда говорят о Китае, то обычно вспоминают о его глобальной экономической и политической силе, намного реже о «мягкой силе». Но Китай старался способствовать своей привлекательности для международного сообщества ещё с начала 1980-х годов. Прикладывались огромные усилия для развития системы образования и привлечения иностранных студентов; было создано множество китайских СМИ на английском языке для пропаганды китайской традиционной культуры; китайский кинематограф стал известен во всём мире, а Голливуд стремится сотрудничать с китайскими компаниями и актёрами, использует сюжеты из китайской культуры и учитывает вкусы китайской аудитории.

Стоит упомянуть, что в российской науке не сформировалось единого мнения о качестве использования китайской «мягкой силы». Среди российских авторов преобладает мнение о слабой эффективности «мягкой силы» КНР в странах Юго-Восточной Азии. В работах запад-

ных же учёных преобладает не столько анализ влияния «мягкой силы», сколько деление стран региона на те, которые находятся под сильным влиянием Китая и те, кто больше ориентируется в своей политике на США. К первым, как правило, относят Камбоджу и Лаос, а ко вторым Филиппины и Сингапур.

Композиционно книга разделена на три смысловых части. В первой части речь пойдёт о теории мягкой силы в её философском и политическом ключе: как эта теория выглядела у самого Ная, как её видят китайские авторы, какое место она занимает во внешнеполитической доктрине КНР. Во второй части в фокусе будут факторы косвенно влияющие на «мягкую силу»: экономика, демография и тому подобное. Наконец, в третьей части мы затронем вопрос непосредственной реализации китайской концепции «мягкой силы».

1. Концепция «мягкой силы» Джозефа Ная

С середины 1980-х гг. в теории международных отношений начали появляться новые идеи и концепции. В частности, появилась тенденция к переосмыслению «традиционной силы», чему поспособствовали окончание холодной войны, распад социалистического блока и самого СССР. Идею «мягкой силы» в её современном виде ввели и продолжают разрабатывать представители неолиберальной школы, но корнями она уходит ещё в античную эпоху. Сам этот термин был введен известным американским политологом Джозефом Наем, который до этого уже был знаменит как соавтор теории взаимозависимости политических режимов и ряда иных работ в рамках неолиберальной школы. Впервые «мягкая сила» упоминается Наем в 1990 году в его знаменитой книге «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской власти»¹. Осенью того же года выходит его статья «Мягкая сила», где содержалось некоторое уточнение данного термина; автор также предлагал свое видение ситуации в глобальном развитии и новый подход к его осмыслению².

Ряд исследователей по-разному смотрят на сущность феномена «мягкая сила», а сам этот термин часто понимают и употребляют неправильно. Даже сам Джозеф Най, автор концепции, даёт различные определения. В его работах это способность достичь желаемого результата от другой страны или народа на основе симпатии, добровольного участия, привлекательности, а не при помощи принуждения или выплат; «„Мягкая сила“ — это способность убеждать, а не принуждать»³, «способность привлекать и увлекать»⁴. По мнению Ная, продолжающееся развитие технологий и связанная с этим постиндустриализация общества уменьшают эффективность более традиционных методов политической деятельности, которые обычно входят в понятие «жёсткой силы» — таких как военное вмешательство, экономическое давление и т. п. «Жёсткое могущество», как ещё можно назвать такие методы — это способность к принуждению, обусловленная материальной, экономической и военной мощью страны. А «мягкая сила», таким образом, опирается на культуру проживающих в государстве народов, идеологию страны, политические ценности и реализуемую внешнюю политику. Стоит заметить, что любое воздействие на поведение и стремления людей внутри и за пределами государства зависит от имеющихся ресурсов и умения ими распоряжаться, а также от самой среды их использования.

В концепции «мягкой силы» важная роль отдаётся международным институтам. Согласно Наю, сам факт создания таких институтов уже обеспечил им долгое существование, так как «целостность сетей, норм и институтов весьма трудно искоренить или кардинально изменить».⁵ Международные организации являются отличной площадкой для продвижения «мягкой силы», участие в них позволяет распространять свои идеи, ценности и политику как непосредственно среди государств-членов, так и во всех странах, находящихся в сфере влияния таких организаций. В политике данная концепция обыкновенно трактуется как один из инструментов борьбы за влияние на международной арене. В современном мире применение вооружённых сил является мерой крайней и вынужденной: как правило, государства предпочитают иные инструменты воздействия и средства сдерживания других стран. Можно сказать,

¹ Nye J. (Jr.), *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power* // Basic Books, New York, 1991.

² Nye J. (Jr.), *Soft Power* // *Foreign Policy*, №80, 1990, p. 167.

³ Nye J., (Jr.), *America's soft learning curve* // *The Economist*, 20.11.2003 [Internet resource] URL.: <http://www.economist.com/node/2188803> (дата обращения 18.12.2024)

⁴ Nye J. (Jr.), *The Paradox of American Power: why the world's only superpower can't go it alone* // Oxford: Oxford University Press, 2002

⁵ Nye J. (Jr.), Keohane R., *Power and Interdependence in the Information Age* // *Foreign Affairs*, September / October, 1998 [Internet resource] URL.: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1998-09-01/power-and-interdependence-information-age> (дата посещения 18.12.2024)

что теперь борьба идёт на уровне идей и целью становится скорее идеологический разгром противника, а не победа на поле битвы. Джозеф Най в своих выступлениях неоднократно высказывал своё мнение по поводу понимания предложенной им концепции со стороны иностранных исследователей и того, что он считает «мягкой силой» других стран. Однако при изучении концепции «мягкой силы» необходимо помнить, что она была создана специально для консультирования по выстраиванию внешней политики США в отношении иных стран в новых условиях и является частью неолиберальной парадигмы международных отношений. Най писал, что США должны обратиться к новой форме силы, которая позволила бы им «... привлекать других на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях путём демонстрации культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности политических институтов страны». То есть, США должны влиять на предпочтения населения других стран в соответствии с собственными интересами. Исходя из этого можно сделать вывод, что авторская концепция «мягкой силы» носит американоцентричный характер, основные составляющие которой в том виде, в котором они поданы самим автором не могут быть проецированы на ряд других стран-экспортёров «мягкой силы». Тем не менее, основополагающим остаётся то, что инструменты «мягкой силы» в своём воздействии лишены силовых (военных и иных) принудительных элементов.

Оригинальная концепция «мягкой силы», выдвинутая Джозефом Наем, не раз подвергалась критике. Во многом это связано с тем, что данный подход к осмыслению политической силы государства не был разработан и выдвинут автором в строго теоретическом смысле. Работы Нае касающиеся феномена «мягкой силы» часто носят разрозненный и декларативный характер. В своих философских размышлениях Най не формулирует чёткого определения «мягкой силы», как и не даёт точного инструментария этого феномена. Из-за этого часть коллег Нае в Америке и за её пределами в своей критике отмечает размытость термина, некоторые даже находят эту концепцию банальной. В ответ на подобную критику Най утверждал, что универсальной, единой для всех наций концепции «мягкой силы» попросту не существует, она определяется историческими особенностями, своеобразной культурой, качествами институтов, собственным политическим опытом и национальными интересами каждого из государств⁶.

⁶ Nye J. (Jr.) The Future of Power // New York: Public Affairs, 2011

2. Китайская интерпретация концепции «мягкой силы»

Одной из первых работ по вопросу «мягкой силы» на континентальном Китае стала статья профессора Университета Фудань (Шанхай, КНР) и ныне одного из главных идеологов КПК Ван Хунина (кит. Wáng Hùnlíng) «Культура как государственная мощь: мягкая власть»⁷, опубликованная в 1993 году. В ней в качестве «мягкой силы» были представлены ценности той или иной культуры и было отмечено, что изменения, произошедшие на международной арене, сделали «мягкую силу» основой внешних связей страны. Автор заключает, что «жесткая сила» может быть использована только в определённой политической обстановке, в то время как «мягкая сила» государства, опираясь на существующую систему социокультурных ценностей, поддерживается и распространяется международным сообществом постоянно, представляя собой «потенциальную энергию» мировой культуры. Статья Ван Хунина вызвала интерес к исследованию нового иностранного понятия и введению его в обществоведение КНР. С середины 1990-х годов «мягкая сила» стала одной из самых обсуждаемых тем в научных и политических кругах КНР. На сайте электронной базы научных данных Китая⁸ можно найти около 29 000 статей по этой теме в академических журналах, из которых 597 было написано в 2024 году. В своих работах учёные Китая пытаются проследить историю формирования концепта посредством тщательного анализа зарубежных трудов. В частности, на китайский язык были переведены и проанализированы такие монографии, как «Столкновение цивилизаций и строительство нового мирового порядка» С. Хантингтона, «Великая шахматная доска: господство Америки и его геополитические императивы» З. Бжезинского, «Социальные теории международной политики» А. Вендта, непосредственно «Мягкая сила» Дж. Ная и др. Китайские исследования содержат также и критические оценки теорий западных учёных. К примеру, профессор Го Цземинь (кит. Gō Jíemǐn) в своём труде постепенно приходит к выводу, что с точки зрения научности теория Ная слишком незрелая и поверхностная, а также содержит в себе внутренние противоречия. По мнению профессора, корень проблемы концепции Ная заключается в том, что она была сформулирована как своеобразные предложения в ходе дипломатических консультаций в области внешнеполитической стратегии США, что привело к размытости понятийного аппарата и отсутствию чёткой теоретической конструкции труда⁹. Можно согласиться с мнением китайского политолога Ли Минцзяна о том, что дискурс «мягкой силы» в Китае соответствует концептуальной основе, предложенной Джозефом Наем, но при этом значительно расширяет представление о феномене¹⁰. Для лучшего понимания китайской интерпретации необходимо отметить, что в научных публикациях китайских учёных термин soft power имел несколько переводов: «мягкая сила» (кит. «guǎn shìlì» — «жуань шили»), «мягкое влияние» (кит. «guǎn shìlì» — «жуань шили»), «мягкая мощь» (кит. «guǎn lìliàng» — «жуань лилян»), «мягкая власть» (кит. «guǎn quánlì» — «жуань цюаньли»), «мягкая сила госу-

⁷ Ван Хунин. Цзовэй гоцзя шилидэ вэньхуа: жуань цюаньли = Культура как государственная мощь: мягкая власть // Фудань дасюе сюебао. 1993. №3. С. 23—28

⁸ Электронная база научных данных Китая (кит. «#####», англ. «China Knowledge Resource Integrated Database» (далее по тексту: «Чжунго чживан») — это наиболее широко используемая академическая база данных в КНР. Она включает в себя наибольшее количество оцифрованных научных журналов, диссертаций, газет, книг, материалов конференций, ежегодников, ссылок; предоставляет тезисы материалов на английском языке [электронный ресурс]. URL.: kns.cnki.net (дата обращения: 18.12.2024)

⁹ Го Цземинь. Дантянь вого жуань лилян яньцзю чжун чжоугань наньдянь вэньти цзици сыкао = Некоторые мысли о трудностях исследования «мягкой силы» в Китае // Вэньхуа жуаньшили лань пишу. Чжунго вэньхуа жуаньшили яньцзю баогао, 2010. [Электронный ресурс] URL: http://news.china.com.cn/2011-06/02/content_22700389.htm (дата обращения: 14.01.2022)

¹⁰ Кучинская Т. Н. Архитектоника социокультурного пространства Китая в условиях транснационального межкультурного взаимодействия РФ и КНР.: дис. ... доктора философских наук: 09.00.13 [Место защиты: Забайк. гос. ун-т]. — Чита, 2013. С. 212

дарства» (кит. «guān guóli» — «жуань голи»). Вариант перевода термина «soft power» именно как «мягкая сила» (кит. «guān shílì») впервые был использован в официальных выступлениях руководства КНР¹¹ в 2007 году и преобладает в научных работах в последние годы.

Анализ публикаций на китайском языке по тематике «мягкой силы», проведённый американской учёной китайского происхождения Ван Хуньин (кит. Wáng Hóngyīng), подтверждает, что китайская версия теории «мягкой силы» шире того, что предложил Джозеф Най. Если авторская теория затрагивает проблемы международных отношений и предлагает соответствующие решения, то китайские теоретики видят в ней стратегию внутреннего развития и решения проблем. В случае Китая это в том числе касается и проблемы Тайваньского пролива. Специфика государств, которые применяют наработки исследований по «мягкой силе», влияет и на инструментарий, который предполагается использовать в рамках этой концепции. Так, американская soft power использует привлекательность своей поп-культуры и политической модели, сформированных на определённых ценностях американского общества и либеральной философии. В Китае же в рамках концепции «мягкой силы» оперируют такими понятиями, как «традиционная культура», «экономическая модель развития», «национальное единство», «социальная справедливость», «политическая реформа», «моральные нормы», «антикоррупционная борьба» и т. п.¹² Это характерно не только для КНР, но и для исследователей на Тайване и, в некоторой степени, в Гонконге. Однако особенность Гонконга заключается в том, что в отличие от КНР и Тайваня он был более интегрированным во внешний мир, что позволило ему стать центром китайскоязычного кино, поп-культуры и, следовательно, источником знакомства с китайской культурой для стран Юго-Восточной Азии и всего мира — как минимум, всем известны такие актёры как Джеки Чан и Брюс Ли. После присоединения Гонконга к КНР данный фактор послужил одним из главных инструментов распространения «мягкой силы» Китая в конце 1990-х гг.

Важным фактором в развитии и расширении содержания теории китайскими авторами является специфика потребностей китайского социума. Как и авторская теория, китайские наработки изначально оперировали размытыми категориями. Необходимо было разграничить понятия «мягкая власть» (кит. guān quánlì) и «мягкая сила» (кит. guān shílì). По мнению Го Цземинь, концепция Ная подразумевает под собой именно «мягкую власть» государства, ориентированную на внешнеполитическую деятельность. Однако если рассматривать национальные интересы и стратегию государства по их отстаиванию, то именно понятие «сила» подходит для обозначения её культурной части. Культура является одним из источников сплочения народа и проявления его творческих сил, а потому является частью мощи страны. Также согласно Го Цземинь, оба понятия — «мощь» страны и «мягкая сила» — связаны, но не тождественны. Таким образом, на примере теоретических наработок учёной мы можем заметить разницу между китайским развитием теории и оригинальными работами Джозефа Ная, направленными на «мягкое» господство США.

В китайском дискурсе теория Ная была дополнена традиционными для китайской философии идеями «всестороннего гармоничного развития». Под этой формулировкой чаще всего подразумевается набор идей, направленных на достижение единства нации, согласия и совместного развития в мире. Как можно видеть, китайское понятие «мягкая власть» (кит. guān quánlì) также обладает своей культурно-цивилизационной спецификой.

¹¹ «Гаоцзю Чжунго тэсэ шэхуэйчжуи вэйда чичжи вэй доцой цюаньмянь цзяньчэн сяокан шэхуэй синь шэнли эр фэньдоу» = «Высоко держа великое знамя социализма с китайской спецификой бороться за построение общества сяокан» (Доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК) / Чжунго гунчаньдан ди шици цы цуаньго дайбяодахуэй вэньцзянь хуэйбянь = Сборник документов XVII съезда КПК. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2007. С. 32

¹² Тарабарко К. А. «Мягкая сила» культуры: эволюция концепции в трудах китайских учёных // Манускрипт. 2016. №7—2 (69). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-kultury-evolyutsiya-kontseptsii-v-trudah-kitayskih-uchyonih> (дата обращения: 08.08.2021)

Философский анализ «мягкой силы» китайскими исследователями на континенте зачастую осуществляется посредством диалектического метода. Философы КНР делают вывод о единстве «мягкой» и «твёрдой» сил, их взаимном проникновении и взаимном влиянии. Если рассматривать две этих силы с точки зрения диалектики, то в самом деле можно прийти к выводу, что без «твёрдой силы» не может быть «мягкой» и наоборот. Если при этом исходить из взаимного влияния мира материального и мира идей, то можно провести следующую аналогию: «жёсткая сила» является материальной основой «мягкой силы» и обеспечивает её через научно-технические достижения средствами распространения, а «мягкая», в свою очередь, даёт «твёрдой» идеологическую обоснованность действий, духовную мотивацию, способствует развитию политической стратегии. Китайский исследователь Чжан Гоцзо (кит. Zhāng Guózuò) объясняет существующую диалектическую связь между «жёсткой» и «мягкой силой» следующим образом: «В условиях отсутствия передового вооружения и недостатка денежных средств и материально-технического обеспечения; с опорой только на духовность, знания и идеологию, т.е. только на „мягкую силу“, чрезвычайно сложно превзойти сильного оппонента. Напротив, имея передовое вооружение и достаточное материально-техническое обеспечение, но не имея преданных управленческих и рядовых кадров, научных достижений, строгой дисциплины и высокого боевого духа, можно потерпеть поражение даже в поединке со слабым противником. В таких условиях самое передовое вооружение и материально-техническое обеспечение может стать грудой металлолома и ненужного хлама»¹³. Таким образом, по мнению Чжан Гонзо, существует тесная взаимосвязь между «жёсткой» и «мягкой» силами.

Современная китайская философия в своём препарировании идей Ная выделяет такие компоненты «мягкой силы»: политическая сила (её можно ещё назвать идеологической силой), сила культуры, сила дипломатии, сила общественной сплочённости. В этом обе стороны Тайваньского пролива зачастую поразительно схожи. Наибольшую полемику вызывает вопрос о том, что же является базисом в выстраивании «мягкой силы»: политическая власть или культурное влияние. Первой точки зрения придерживается исследователь Янь Сюетун (кит. Yán Xuétōng). Он считает, правящие элиты государства в состоянии решить, какого рода «мягкую силу» создавать и на какой культурной основе¹⁴; следовательно, именно политическая власть в лице правящей элиты играет определяющее значение в формировании «мягкой силы» государства. Другой китайский исследователь, экономист Цзя Личжэн (кит. Jiǎ Lìzhèng), анализируя бурное экономическое и социальное развитие Китая в поисках механизмов «экономического чуда», которое Китай совершил за 30 лет, пришёл к выводу, что укрепление экономической мощи невозможно без политической «мягкой силы». Оба исследователя едины во мнении, что укрепление национальной «мягкой силы» необходимо начать с политических реформ, связанных с совершенствованием системы управления. Схожей позиции придерживается и правительство Китайской Народной Республики: среди представителей власти считается, что «мягкую силу» можно создать, укрепить и развить путём специально разработанной правительственной стратегии.

Согласно иному мнению, культура — это «колыбель истории», «душа нации», которая пронизывает все сферы жизни общества и служит движущей силой социального прогресса, а потому является ядром «мягкой силы». Так, Гао Чжаньсян (кит. Gāo Zhànxiáng) в своей монографии «Сила культуры»¹⁵ пишет, что она стимулирует развитие политических и экономических процессов, гармонизирует их и в результате приводит к возрождению нации. Схожей

¹³ Чжан Гоцзо. Чжунго вэньхуа жуаньшили яньцзю луньган = Тезисы исследований мягкой силы культуры КНР. Пекин: Шэхуэй кэсюе вэньсянь чубаньшэ, 2015. С. 63—64

¹⁴ Янь Сюетун. Вэньхуа цзиюань сюао чжэньчжи юньюн — дуй «жуаньшилидэ хэсинь ши чжэньчжи шили» таолуньчжун моусе вэньтидэ цзеши = Культурному источнику необходимо политическое применение — разъяснение некоторых вопросов дискуссии «Ядро мягкой силы — политическая власть» // Хуаньцзо шибэо. 8.02.2007.

¹⁵ Гао Чжаньсян. Вэньхуа ли = Сила культуры // Бэйцзин чубаньшэ, 2007. 318 с

позиции придерживается в своих работах член Шанхайской академии общественных наук Юй Синьтянь (кит. Yú Xīntiān). Согласно работам Ван Хунина (кит. Wáng Hùnníng), первым начавшего изучать авторскую концепцию Ная, «жесткая сила» может применяться в том числе в политическом поле, в то время как сама «мягкая сила» и степень её влияния зависят от знаний людей по всему миру об определённых культурных ценностях нации, от одобрения международным сообществом выстроенной государственной системы, от тенденций развития мировой культуры, ценностных установок и того, как все эти факторы друг с другом соотносятся.

Сам Джозеф Най в 2004 году определил следующие три составных элемента «мягкой силы»: культура, политические ценности и внешняя политика. В некоторых интервью и публикациях Най указывал, что «мягкая сила» — это влияние культуры, авторитет идеологии, влияние системы и дипломатии. Таким образом, культура — это общий элемент во всех авторских определениях¹⁶. Най считает, что «мягкая сила» возникает сама по себе и её компоненты привлекательны сами собой. Иными словами, «мягкую силу» невозможно создать искусственно.

В китайском научном дискурсе сила культуры рассматривается как важная составляющая комплексной мощи государства (кит. «zōnghéguó lì» — «цзунхэ голи»), которая в свою очередь обыкновенно рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, образующих единую систему. Эта система состоит из производительных сил экономики, мобилизационных сил политики, привлекательности культуры, научных инноваций и создаваемой ими силы, силы единства национальностей, материальных ресурсов, силы вооружения и прочего. При этом материальные ресурсы, производительные силы и вооружение относят к «жесткой силе», а остальные к «мягкой». Можно отметить, что в китайской теории влияние «мягкой силы» зависит от степени сплочённости всех национальностей, проживающих на территории государства, порядке и стабильности в обществе. Как вывод, «мягкая сила» является одной из важнейших частей комплексной мощи Китая.

Если исходить из «принципа одного Китая», то помимо исследователей из КНР можно также обратиться к работам их тайваньских коллег. В то время как на континенте исследователи стремятся конкретизировать определение «мягкой силы» и найти единый её источник, на Тайване «мягкую силу» определяют более абстрактно. Термин «мягкая сила» ими тоже переводится по-разному; слово «мягкая» как «жоу син»/«жуань син» (кит. góuxìng / guǎnxìng), а «сила» как «цюань ли» (кит. quǎnlì), «го ли» (кит. gùlì), «ли лян» (кит. lìliàng)¹⁷. Первое появление термина в средствах массовой информации Тайваня можно найти в статье 1992 года, в которой говорилось, что материковый Китай опасается «мягкой силы» и «мирной эволюции» западных стран. Научное сообщество острова представило эту концепцию, когда китайская риторика о «всеобъемлющей национальной мощи» привлекла внимание Тайваня в середине 1990-х гг. Одним из самых известных случаев использования риторики о «мягкой силе» на острове служат выступления и заметки бывшего вице-президента Республики Китай (Тайвань) Аннетт Лу, также известной как Люй Сюлянь (кит. Lǚ Xiùlián). Она определяет «мягкую силу» как совокупность пяти элементов: это права человека, демократия, мир, любовь и высокие технологии. При этом права человека являются наиболее фундаментальным элементом, потому как из них вытекают остальные компоненты «мягкой силы»¹⁸. Будучи сторонником независи-

¹⁶ Жуаншили цзай Чжунгодэ шисянь чжи — жуаньшили гайнянь = Практика мягкой силы в Китае — концепция мягкой силы. [Официальный сайт]. URL: <http://theory.people.com.cn/GB/49157/49165/6957188.html> (дата обращения: 19.01.2016)

¹⁷ Wang Hongying and Lu Yeh-Chung, «The Conception of Soft Power and its Policy Implications: A Comparative Study of China and Taiwan» // Journal of Contemporary China 17, no. 56, August 2008

¹⁸ Speeches and Remarks by Vice President Lu on Taiwan's Soft Power: Statement to the 2001 Global Peace Assembly (2001/8/13); New Horizons for Taiwan: Soft Power in the Age of Globalization, Speech at the 6th Taiwan Roundtable (2001/11/19); «Soft power changes the world», speech at the WFWP conference in the USA (2002/3/18); Liberalism and soft power, speech at the opening ceremony of the Congress of the Liberal International, Budapest, Hungary (2002/3/22); Buddhism and Soft Power, speech at the 7th International Sakyadhita Conference on Buddhist Women (2001/7/11); Speech at the opening ceremony of the preparatory

мости Тайваня Аннетт Лу в своих речах говорит преимущественно о характере тайваньской же «мягкой силы». Стоит заметить, что в реалиях Тайваня развитием концепции «мягкой силы» часто занимаются именно бывшие или действующие политические деятели и госслужащие¹⁹.

Большинство тайваньских исследований оперируют определениями Ная и рассматривают «мягкую силу» как «кооптационную силу», способную изменить настроения других посредством убеждения и уделяют внимание политическим последствиям данной концепции²⁰. На Тайване также считают, что любую силу, кроме военной и карательных санкций, следует рассматривать как «мягкую силу»²¹. Как следствие, экономическая мощь в их представлении является одним из компонентов «мягкой силы». Это отличается от первоначальной формулировки концепции Ная, в которой «мягкая сила» является феноменом противоположным военной и экономической власти.

В вопросе основных источников «мягкой силы» большинство тайваньских учёных говорят о политической привлекательности, культуре и дипломатии, что идёт в русле изначальной трактовки концепции самим Наем. Однако наиболее важными выделяются внутривнутриполитические ценности и культура. Учёные, политологи и политические деятели сходятся во мнении, что демократия является самым ценным активом Тайваня на международном уровне. В этом мнении обе главные партии Тайваня — Гоминьдан и Демократическая прогрессивная партия — поразительно солидарны, а их представители подчёркивают в своих выступлениях эту ценность общества. Явно цитируя Ная, член ДПП Чэнь Шуйбянь (кит. Chén Shuǐbiǎn) во время своего президентского срока называл демократию и гражданское общество «мягкой силой» Тайваня²². Во время своей поездки в Европу в феврале 2006 года будущий президент Китайской Республики и на тот момент председатель партии Гоминьдан Ма Инцзю (кит. Mǎ Yīngjiǔ) заявил, что демократия, мир и процветание — это три основных элемента «мягкой силы» Тайваня²³. Представители Тайваня делают акцент на «демократичности» острова и его населения. Можно сказать, что демократия — это общая ценность для США и Тайваня. На американскую общественность произвела очень сильное впечатление мирная смена правящей партии на выборах 2000 года²⁴. Ряд учёных и политиков предположили, что Тайвань с его демократическими институтами мог бы стать отличным примером для недемократических государств в регионе, каким он уже является в плоскости экономических достижений.

Так же как и на континенте, на острове сильна позиция о важности культуры в становлении «мягкой силы». Существуют, однако, определённые разногласия. Так как традиционная китайская культура ассоциируется в первую очередь с КНР, на Тайване в качестве компонента «мягкой силы» чаще используют продукты современного искусства и традиционной культуры народов-аборигенов острова. К примеру, как успех «мягкой силы» в исследованиях

meeting of the Pacific Democratic Assembly (2002/12/14); Speech at the Inter-Parliamentary Conference on Asia-Pacific Security (2003/1/17); Keynote Address at the 2000 Forum: Bridging the Global Gaps Conference (2004.10.19) [Internet resource] URL.: www.president.gov.tw/1_vice_president/subject-03a4.html (дата обращения 12.10.2021)

¹⁹ Su Chi, «Soft power + defensive national defense = national security» [«Ruan Quanli + Shoushi Guofang = Guoan»], The United Daily (Taipei), (24 January 2006), p. A15

²⁰ Lin Bi-jaw, «Wielding soft power to open a new round in the cross-Straits relations» [«Yi Ruanxing Liliang, Kai Liangan Xinju»], The China Times (Taipei), (12 May 2004), p. A15.; Poong Hwei-luan, «International relations in the information age: theory and practice» [«Xixun Shidai Guoji Guanxi Lilun yu Shiwu zhi Yanjiu»], Wenti yu Yanjiu 39 (5), (May 2000), pp. 1—15; Lu Hsiu-lien, «Taiwan miracle: the power of soft power» [«Taiwan Chiji: Ruoxing Guoli»], Speech to Taiwanese media during her visiting to Latin America, (25 September 2000), available at: http://www.president.gov.tw/1_vice_president/c890925.html

²¹ Lin Bi-jaw, «Wielding soft power to open a new round in the cross-Straits relations» [«Yi Ruanxing Liliang, Kai Liangan Xinju»] // The China Times (Taipei), 12 May 2004, p. A15.

²² A-Bian Zongtong Dianzi Bao no. 141, 24 June 2004, [Internet resource] URL.: http://www.president.gov.tw/1_epaper/93/930624.html (дата обращения 23.12.2021)

²³ Wang Hongying and Lu Yeh-Chung, «The Conception of Soft Power and its Policy Implications: A Comparative Study of China and Taiwan» // Journal of Contemporary China 17, no. 56, August 2008, p.425—447

²⁴ Interview with Dr. Chen Wen-yen, Executive Director // FAPA, Nov. 22, 2005

приводят театр танца «Облачные врата» (кит. Yúnmén Wǔjǐ, «Юньмэнь Уцзи») и перчаточный кукольный театр (кит. bùdàixì)²⁵. Не прекращаются попытки сепаратистских политических сил на государственном уровне сформировать новую тайваньскую идентичность на основе культуры аборигенов и современного искусства. Некоторые оппозиционные Гоминьдану издания поддерживают эти устремления. Некоторые сторонники сепаратизма на острове возлагают надежду, что эта новая тайваньская идентичность поможет им сохранить свою государственность²⁶. Другие же предлагают конкурировать с Китаем в культурной привлекательности основываясь на сохранении традиционной китайской культуры и письменности²⁷.

Существует мнение о необходимости развивать публичную дипломатию страны на международном уровне. Такой позиции придерживаются, например, многие учёные из Института международных отношений (кит. guóli zhèngzhì dàxué guóji guānxì yánjiū zhōngxīn), престижного тайваньского аналитического центра. По их мнению, Тайвань с его ограниченными материальными ресурсами должен сосредоточиться не на политически сложных вопросах, а на осязаемых целях, таких как участие в региональном сотрудничестве и использовать другие инициативы, такие как безопасность человека, для усиления своей власти через влияние на международный дискурс²⁸. Существует предположение, что несмотря на свой неофициальный статус союзнические отношения с США и Японией также прибавляют острову привлекательности благодаря экономическим и политическим связям с этими государствами.

Из принесённых в концепцию «мягкой силы» новшеств из Тайваня можно назвать включение нескольких форм невоенного потенциала нации. Чэнь Шуйбянь (кит. trad. Chén Shuǐbiǎn), первый глава администрации Тайваня не от партии Гоминьдан, включал в состав «мягкой силы» национальные достижения в различных сферах общественного развития²⁹. Называют частью «мягкой силы» экономическую модель Тайваня и связанные с ней экономические достижения³⁰, а также человеческие ресурсы — например, уровень образования³¹. Развитие IT и Интернет-ресурсов в эпоху глобализации также называет частью «мягкой силы»³².

Очевиден интерес к «мягкой силе» со стороны как научной среды, так и действующих политиков на всех китайских территориях. Её изучают и развивают исходя из особенностей и целей местного общества. Похоже, что идея «мягкой силы» вписывается в текущие процессы государственного строительства как Тайваня, так и КНР. Китайская интерпретация идей Ная во многом уникальна: перед другими странами чаще всего не стоит настолько остро проблема национального единства или единой национальной идентичности, в условиях существования более одного правительства, претендующего на одни и те же территории и выражение мнения одного и того же народа. Таким образом, теоретические исследования КНР в области «мягкой

²⁵ Gao Pat, «Handy homeland heroes' // Taiwan Review, 29 September 2006, [Internet resource] URL.: <https://taiwanreview.nat.gov.tw/Culture/Taiwan-Review/22139/Handy-Homeland-Heroes> (дата обращения: 26.10.2021)

²⁶ Huang Chiau-tong, «Using Taiwanese nationalism to confront Chinese nationalism' [«Yong Taiwan Guozu Zhuyi Duikang Zhongguo Guozu Zhuyi'] // Taiwanus.net, 2 May 2004, [Internet resource] URL.: http://taiwanus.net/Taiwan_Future/bookseries/book_11/137.htm (дата обращения: 26.10.2021), pp. 1—23

²⁷ Jun Shiang, «The dilemma of promoting «soft power»» [«Tisheng «Rouxing Guoli» de Kunjing'] // The Apple Daily (Taipei), 26 August 2005, p. A23.

²⁸ Там же

²⁹ A junior baseball team from a very poor countryside of Taiwan, the Red Leaf Junior Baseball Team, defeated then-world champions, a well-equipped Japanese team, in 1968. This victory inspired most people on Taiwan at that time. See A-Bian Zongtong Dianzi Bao no. 141, (24 June 2004)

³⁰ Chu Shinmin, and Cheng Mingshian, «Developing Taiwan's soft power in the face of China's peaceful rise' [«Miandui Zhonggong Heping Jueqi, Fazhan Taiwan Ruanxing Guoli'] // The United Daily (Taipei), 7 September 2004, p. A15

³¹ Kao Ch. «Taiwan's way out: to stand out in the world with soft power' [«Taiwan de Chulu: yi Ruanxing Shili Lizu Shijie'] // The United Daily (Taipei), 1 March 2006, p. A15

³² Wong Ming-Hsien, «Shaping US grand strategy in the post-911 era' [«Xingsu hou Jiuyiyi Shidai Meiguo de Quanchi Dazhanlue'], foreword in Tungchie Tsai, Meiguo Baquan de Maodun yu Weilai [Translation of Nye's The Paradox of American Power] // Taipei: Zuoan Wenhua, 2002, pp. 13—24

силы» сосредоточены не только на её эффектах в международной среде, а прежде всего на её потенциале как эффективной коммуникативной стратегии решения вопросов внутреннего развития Китая. Китайский вариант концепции обнаруживает дуалистичный (интровертный и экстравертный) характер реализации. Сегодня «мягкая сила» в Китае реализуется на государственном уровне как внутри страны, так и на международной арене. Китайские исследователи разрабатывают национальную теорию «мягкой силы» и наполняют её содержанием, отвечающим требованиям внутренней и внешней политики.

Исторически любая страна в мире в определённые отрезки времени поддерживала свой мировой статус и мощь за счёт таких факторов, как политика, экономика, культура и т. д. К примеру, так называемый «расцвет величия династии Тан» — период с VII по X века, когда Китай был одной из самых сильных держав мира — это отражение не только его статуса экономического гегемона, но и распространения влияния его культуры. Даже сегодня районы по всему миру, где компактно проживают выходцы из КНР и которые обычно называются «чайнатаун», сами китайцы называют «танские улицы» (кит. «tánggrénjiē»), что показывает, насколько в их восприятии велико было культурное влияние танской эпохи. Культурный компонент «мягкой силы» является ключевым: такие функции «мягкой силы» как убеждение и привлекательность в основном находятся в «поле ответственности» культуры. Научная полемика по вопросу первичности политического или культурного компонентов стала возможной, поскольку «сила политики», равно как и «сила культуры» — нематериальные «активы» «мягкой силы», которую и саму трудно измерить. Поле их взаимодействия — абстрактное.

3. Концепция «мягкой силы» во внешнеполитической доктрине КНР

Официальным Пекином понятие «мягкая сила» впервые было озвучено в ноябре 2006 года на восьмой Всекитайской конференции представителей литературы, где председатель КНР и генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао призвал «увеличить международную конкурентоспособность культуры страны и повышать „мягкую силу“ государства»³³. В этом же выступлении была озвучена необходимость повышать различными средствами доступность китайской культуры иностранцам. С 2007 г. стратегия «мягкой силы» также стала частью партийной идеологии, когда 15 октября на XVII съезде КПК в докладе Ху Цзиньтао³⁴ прозвучал призыв повышать «мягкую силу культуры» государства в создании гармоничного общества внутри Китая и гармоничного мира за его пределами³⁵ — причём такая формулировка соответствовала китайским наработкам в рамках концепции. 8 ноября 2012 года на XVIII всекитайском съезде КПК Ху Цзиньтао в своём отчётном докладе среди «задач полного построения среднезажиточного общества и всестороннего углубления реформ и открытости» отдельно выделил задачу «усиления роли культуры как „мягкой силы“ государства». В докладе подчёркивалась необходимость укоренения в сознании людей основных ценностей социализма, повышения культурного уровня граждан и цивилизованности общества. Отмечалась необходимость активного содействия распространению китайской культуры за рубежом. По мнению Ху Цзиньтао, «всё это позволит заложить прочный фундамент для создания социалистической культурной державы»³⁶. «Мягкая сила» является важным инструментом китайской внешней политики, направленной на привлечение иностранцев к активному сотрудничеству с китайским бизнесом и повышение заинтересованности китайской культурой (в частности, кинематографом), вовлечение молодых умов в развитие китайской науки и на гуманитарные связи. При этом, как следует из доклада на XVII съезде КПК, «мягкая сила» является и инструментом стабилизации внутренней обстановки в многонациональном китайском обществе. Опыт Китая как одной из ведущих развивающихся стран безусловно интересен для других государств с подобным социально-экономическим статусом. Особый интерес для тех стран, которые ещё не выбрали для себя оптимальный путь развития, может представлять модель быстрого экономического роста КНР.

Внешняя политика Китая направлена на реализацию двух долгосрочных целей. В первую очередь это всё ещё создание и сохранение благоприятных условий для долгосрочного развития китайского государства. Для осуществления этого Китаю необходимо избегать прямых вооружённых столкновений и продолжать развивать свою экономическую базу для привлечения инвестиций и технологий, а также открытия новых рынков. Важнейшими объектами в реализации этого направления китайской внешней политики неизбежно становятся соседние государства и регионы. Как отмечает американский исследователь Джошуа Курланчик, в

³³ Лю Цзайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. 2009. №4. С. 149.

³⁴ «Гаоцзю Чжунго тэсэ шэхуэйчжун вэйда цичжи вэй доцзюй цюаньмянь цзяньчэн сяокан шэхуэй синь шэнли эр фэньдоу» = «Высоко держа великое знамя социализма с китайской спецификой бороться за построение общества сяокан» (Доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК) // Чжунго гунчаньдан ди шици цы цюаньго дайбяо дахуэйшандэ баогао (2007 нянь, 10 юе, 15 жи) = Сборник документов XVII съезда КПК. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2007. С. 32

³⁵ Ху Цзиньтао. Гао цзюй Чжунго тэсэ шэхуэй чжун вэйда цичжи, вэй доцзюй цюаньмянь цзяньчэн сяокан шэхуэй синь шэнли эр фэньдоу. Цзай Чжунго гунчаньдан ди шици цы цюаньго дайбяо дахуэйшандэ баогао (2007 нянь, 10 юе, 15 жи) = Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества. Доклад на Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 15 октября 2007 г. // Информационное агентство Синьхуа. 24.10.2007.

³⁶ XVIII съезд Коммунистической партии Китая // Экспресс-информация ИДВ РАН. 2012. №7. С. 38.

последнее время китайские дипломаты ещё лучше овладели языками принимающих их стран, стали более открытыми, активными, внимательными к общественности тех государств, где они живут и работают³⁷. Вторая важная цель — стремление к становлению КНР как одного из полюсов нового многополярного мира, который должен прийти на смену старому однополярному во главе с США и продвигаемыми ими либеральными мировоззренческими установками. Ряд китайских исследователей усматривает в продвижении «мягкой силы» Китая инструмент, необходимый для увеличения мощи КНР в глобальном масштабе, что невозможно без благоприятного образа государства. В их варианте концепция «мягкой силы» крайне китаецентрична: продвижение благоприятного имиджа и создание «справедливого мирового порядка» направлено прежде всего на создание плодотворной международной обстановки для мирного развития Китая в качестве мировой державы³⁸. Китай стремится создать и поддержать у стран Юго-Восточного региона чувство общности на основании общего исторического прошлого, особый упор он делает на азиатскую идентичность региона. Этим можно объяснить и некоторую заинтересованность Пекина развитием АСЕАН как организации. Способствует взаимному пониманию и исторически обусловленная схожесть ценностей, которые можно найти в китайской концепции «гармоничного мира». Некоторым государствам региона вполне близки и понятны некоторые политические установки, характерные для устройства КНР, которые идут в противоречие с либеральными идеями. При этом континентальный Китай в реализации внешней политики в регионе использует и национализм народов государств региона, когда дело касается вопроса противодействия влиянию западных стран — в частности, США. Во внешнеполитическом измерении руководство Китайской Народной Республики отводит «мягкой силе» особую функцию повышения общего авторитета страны в глазах международного сообщества, закрепления за китайским государством статуса великой державы.

Весьма примечательна аналитическая записка по книге профессора Шанхайского международного университета связи и академии государственных дел, заместителя директора Центрального Тихоокеанского научно-исследовательского центра, докторанта, заместителя председателя Шанхайского исследовательского общества по исследованию проблем международных стратегий, эксперта зарубежных событий в Шанхае Го Шуюна «Стратегия „мягкой силы“ Китая»³⁹. В частности, в этом документе открыто признаётся, что усиление дипломатии КНР «представляет собой весьма важный момент повышения международной конкурентоспособности страны. Межгосударственная конкуренция — это конкуренция не только в отношении ресурсов, но и в отношении мудрости их использования. „Мягкой силой“ оказывается мудрость, выраженная в ходе применения „жёсткой силы“. Таким образом, усиление „жёсткой силы“ можно компенсировать усилением „мягкой силы“»⁴⁰.

На фоне конфликтов в Южно-Китайском море представляется важным реализация подобного баланса для сохранения спокойствия у границ и стабильного развития китайской государственности с развитием выгодного сотрудничества со странами региона, с которыми у Пекина есть территориальные споры. Вопреки мнению, что у КНР из-за якобы отсутствия развитого гражданского общества и демократии по либеральному образцу нет «мягкой силы» можно заметить, что в осмыслении китайцами собственной внешней политики, особенно в конфликтных регионах, «мягкой силе» выделено достаточно важное место в качестве стабилизирующего фактора, способствующего росту и «жёсткой силы».

³⁷ Пахомов Н. Притягательная сила Поднебесной // Политком.RU. [Электронный ресурс] URL: <http://www.politcom.ru/print.php?id=4987> (дата обращения: 08.02.2025)

³⁸ Лю Цзайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // ПОЛИС. Политические исследования. 2009. №4. С. 149—155

³⁹ Абрамец С. М. Аналитическая записка по книге «guān shí lì zhànlüè» «Стратегия „мягкой силы“ Китая» // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2013. №13. С. 140—141. [Электронный ресурс] URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19033563> (дата обращения: 08.02.2022).

⁴⁰ Там же

На XIX съезде коммунистической партии, прошедшем в октябре 2017 года «мягкой силе» было уделено особое внимание. В докладе Си Цзиньпина она была включена в раздел, посвящённый культуре и идеологии. В рамках этого доклада получил своё продолжение лозунг Ху Цзиньтао о развитии «гармоничного общества» внутри Китая и «гармоничного мира» за границей. Китайский лидер акцентировал внимание на практике, институтах и инструментах концепции «мягкой силы» и в ходе своей речи подчеркнул важность культуры в деле развития общества и построения «китайской мечты о великом возрождении китайской нации». Цитата: «За прошедшие годы в Китае была проделана колоссальная работа в сфере предоставления массовых мероприятий, продолжали расцветать литература и искусство, непрерывно улучшалось развитие Интернета, управление им и его использование. Повсеместно развёртывались общенародные мероприятия по укреплению здоровья, всесторонне развивался профессиональный спорт. Всё это способствовало значительному усилению воздействия „мягкой силы“ Китая и влияния китайской культуры, прочнее стали идейная сплоченность и единство партии и общества»⁴¹. Одной из задач на ближайшую перспективу на своем выступлении он назвал уверенность в собственной культуре и укрепление этой уверенности, так как культура — это «душа государства и нации». «Расцвет культуры означает процветание страны, а сила культуры — силу нации. Без твёрдой уверенности в собственной культуре, без расцвета и процветания культуры не может быть и речи о „великом возрождении китайской нации“».

Исходя из изученного материала можно сделать следующие выводы. Китайская политическая элита, как и научные круги были весьма заинтересованы в исследовании и развитии собственной концепции «мягкой силы», основанной в том числе на китайской истории и общей культурной специфике китайского менталитета. Это усматривается в том, как часто в научных трудах стал упоминаться в том или ином варианте перевода этот термин и какие вокруг него шли дискуссии. Китайская концепция «мягкой силы» развивается и применяется, в том числе регулярно упоминается в официальных заявлениях первых лиц государства. В китайской теории «мягкой силы» выделяются следующие компоненты: сила культуры, сила политики, сила общества и сила дипломатии. Китайские учёные (как в КНР, так и на Тайване) в большинстве своём особенно подчёркивают значимость культурного компонента. Именно культурная составляющая считается определяющей в вопросе внешнего и внутреннего воздействия «мягкой силы» КНР. В Китайской Народной Республике существуют специальные исследовательские институты по изучению влияния «мягкой силы», причём и на материковой, и на островной части Китая интересуются наработками друг друга и эффективностью их исполнения.

⁴¹ Xí Jīnpíng # Juéshèng quánmiàn jiànchéng xiǎokāngshèhuì duóqǔ xīn shídài zhōngguó tèsè shèhuìzhǔyì wěidàshènglì zài zhōngguó gòngchǎndǎng dìshíjiǔcì quánquódàibìǎodàhuì shàng de bàogào #2017 nián 10 yuè 18 rì## Shíjiǔ dà bàogào #quánwén# // Xīnhuáwǎng#2017.10.18# (Доклад Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (полный текст). «Достичь решающей победы в полном построении среднезажиточного общества и отправления в новый поход к всестороннему построению модернизированного социалистического государства, продвижение великого дела социализма с китайской спецификой в новую эпоху». 18.10.2017. // Синьхуаван. 18.10.2017)

4. Китайская община в странах ЮВА

История формирования и дальнейшего развития китайской диаспоры на территории Юго-Восточной Азии заслуживает отдельного исследования. По китайской традиции принадлежность к китайской нации определяется не гражданством, а кровным происхождением, а потому те китайцы, которые уже множество поколений проживают за границей, признаются частью китайского народа. Согласно данным китайских СМИ общая численность китайского населения за пределами Китая к 2010 году составила приблизительно 50 млн. человек. Из них 73% проживало на территории стран Юго-Восточной Азии⁴².

Переселение китайского населения в Юго-Восточную Азию имеет многовековую историю. В ходе завоевательных походов больших и малых китайских царств северные районы Индокитайского полуострова попадали в подчинение китайских правителей — иногда надолго, иногда нет. Помимо переселявшихся добровольно солдат, торговцев или чиновников на Юг также бежали от голода, произвола и болезней простые крестьяне. Однако вплоть до XII века китайские поселения остаются непостоянными, но затем начинается процесс консолидации китайских этнических групп как постоянного компонента населения стран региона. Уже в начале XVII века в странах Юго-Восточной Азии проживало около 100 тыс. китайцев, одним из основных занятий которых было преимущественно торговля и ремесленничество. К середине XIX века число китайских эмигрантов за пределами Цин (китайского государства того времени) приблизилось к полутора миллионам, при этом большая часть обосновалась в Юго-Восточной Азии, где они сумели обустроить свой быт и научиться сосуществовать с местным населением и постепенно прибывающими европейцами, стремившимися колонизировать регион. Китайские диаспоры были в том числе одними из основных источников финансирования китайских революционеров, боровшихся с маньчжурской императорской властью в конце XIX — начале XX вв.

Отношения между китайским правительством и диаспорами в странах Юго-Восточной Азии с момента образования Китайской Народной Республики носили неоднозначный характер. Правительство старалось адаптироваться под меняющиеся политические условия таким образом, чтобы сохранять некие позитивные отношения с государствами региона и при этом завоёвывать симпатии китайцев, проживающих за границей. С началом проведения курса «четырёх модернизаций» в 1970—80 гг. КНР начинает не только сближение с Западом, но и первые шаги по налаживанию экономического сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии. Китай стремился заручиться поддержкой и помощью китайской диаспоры в достижении поставленных экономических задач. С 1970-х гг. на фоне популярной в регионе политики «экономического национализма» китайские бизнесмены стали объединяться в различные экономические, фамильно-родовые (по одинаковым фамильным иероглифам), а затем и этнические организации — сначала региональные, а затем и международные. Самая крупная подобная организация, Всемирный конгресс китайских предпринимателей, была создана в 1991 году. Естественно, что правительство КНР стало стараться оказать им всяческую поддержку, но правительствами Юго-Восточной Азии подобные акты самоорганизации были встречены негативно. Это было вызвано соображениями национальной безопасности, так как, по их мнению, это ведёт к обособлению хуацяо (кит. huáqíáo — «китайцы за рубежом») от экономики стран региона. Стоит учитывать, что подобные действия этнических китайцев положительно повлияли и на экономику Китайской Республики, базирующейся на Тайване.

⁴² Впервые получены сравнительно точные цифровые данные о количестве проживающих за рубежом китайцев // «Жэньминь жибао», 02.12.2011 [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20220308042251/http://russian.people.com.cn/31516/7663300.html> (дата обращения: 12.02.2025)

С 1979 года Пекин начинает политику активного привлечения инвестиций хуацяо в КНР. Активное сотрудничество с экономически активными китайскими диаспорами позволяет расширять сотрудничество в регионе в сфере культуры и научно-технического прогресса. 1980-е годы стали периодом бурного экономического роста в ряде стран Юго-Восточной Азии — Сингапуре, Таиланде, Малайзии, Индонезии, Вьетнаме, на Филиппинах. Некоторые отечественные исследователи выделяют несколько основных причин привлекательности сотрудничества с КНР для хуацяо. Во-первых, в этот период времени материковый Китай начинает свои рыночные реформы, тем самым открывая огромный рынок с богатым потенциалом развития. По данным Национального бюро статистики Китая с 1979 по 2010 гг. средний рост ВВП страны был равен 9,91%. Другим важным фактором является знание языка, культуры, понимание психологии партнёров, наличие родственных связей и реформы по упрощению регистрации и ведению бизнеса в КНР⁴³

⁴³ Борисова, А. «Зарубежные китайцы» // Азия и Африка сегодня. 2002. N5. Рр. 32.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.